

Лосев А. Из Дополнений к диалектике мифа filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> приятного чтения!

А.Ф.Лосев Из "Дополнений к диалектике мифа"

Алексей Федорович Лосев (1893–1988) – философ и филолог, окончил историко-филологический факультет Московского Университета (1915), профессор Нижегородского Университета, Московской Консерватории (1922), 2-го МГУ, Государственной Академии художественных наук, Московского государственного педагогического института (1944), член Государственного института музыкальной науки (1922), доктор философских наук (1943). 1930 – 1932гг. провел в заключении. Из "Дополнений к диалектике мифа" (осень 1929г.) (

познание Бога

диалектика бесплотных сил

божественный алфавит

магическое имя) [Причины, побудившие Лосева к написанию 2-й части "Диалектики мифа"] "Положения, характеризующие социализм и Советскую власть, окончательно сформировались, под влиянием той агрессии, которую проявила Советская власть в своей церковной политике последнего времени, в своем курсе на индустриализацию и коллективизацию.

Эти меры в своей крайней резкости заставили меня болезненно на них реагировать, резко ставя вопрос о тенденциях развития советской власти и социализма – в сторону анархизма и гибели человечества.

Несомненно, внешние события не могли определить существа моих взглядов, а определяли лишь форму их выражения.

"Диалектика мифа" была написана в 27г., печатать ее в 1930г. без каких-либо изменений я не мог. Я должен был придать основным положениям книги ту конкретность и развернутость, которую они получили в результате моей дальнейшей работы над их диалектическим развитием."

[Имяславие] "Советская власть и социализм рассматриваются имяславием как проявление торжества Антихриста, как дело рук Сатаны. Политический идеал имяславия неограниченная монархия, всецело поддерживающая православную церковь. Резко-отрицательное отношение имяславия к Советской власти породило у его сторонников положительную оценку вооруженной борьбы, направленной на свержение соввласти и сочувствие, как вооруженным выступлениям, так и иного рода активной антисоветской деятельности. Наиболее близким имяславия из эмигрантских политических течений нужно считать течение право-монархическое." "Существо этого движения я расценивал очень высоко. Мною были изучены все материалы, характеризующие имяславие, на основе детального изучения движения я намеревался дать исчерпывающую историко-философскую работу." "Несомненно, что положения моей работы "Философия имени" аналогичны основным идеям имяславия." "Наши встречи (с деятелями имяславия) были частыми, мы вели продолжительные беседы на религиозные темы. Наши общие религиозные воззрения (с одним из вождей имяславия) в основных пунктах совпадали, но в то время, как все мое внимание было отдано теории и диалектике, он целиком был в сфере практики и политики. И в этом было наше различие." "Я полагал вполне достаточной мою работу в области теории и науки, здесь концентрировалась вся моя энергия." "Я, прежде всего, теоретик, ученый, в основном живущий в сфере логических категорий. В области логической я должен признать свою смелость и бесстрашие, меня не пугают самые крайние выводы, если они логически необходимы... Но жизнь сложнее логики и мои решительные выводы реализуются историей, зачастую в логически-непредвиденных формах."

[Философия истории] "Бог – вот где подлинная свобода." "Раб не потому раб, что его утеснили. Рабом человек делается потому, что он раб в своем собственном сознании, раб по душе, потому что у него рабская душа и недоступны ему переживания свободы. Не стоит, бессмысленно освобождать такого раба. Всякую свободу он все равно обратит в рабство. Аристократ, в платоническом сознании, есть внутренне духовно-свободный и прекрасный человек. У него нельзя отнять его свободы, ибо свобода – его субстанция, а не акциденция [лат. – случайное, преходящее свойство предмета].

Почему многочисленное рабство в древней Греции не могло смести в течение двух тысячелетий небольшую кучку аристократов? Потому, что каждый раб считал это положение нормальным и аристократ, действительно, был лучше его, истиннее его и раб нуждался в нем больше, чем тот в рабстве.

Общество делится на два класса. Платон [428 или 427–348 или 347 до н.э. древнегреческий философ] называет первый класс философами, второй ремесленниками и земледельцами, то есть по нашему, рабочими и крестьянами. Философы – созерцатели идей, рабоче-крестьянская масса – послушная исполнительница философских созерцаний. Задачи философов – умно созерцать истину и передавать ее всем прочим; задача рабоче-крестьянского класса кормить себя и философов, и

Лосев А. Из Дополнений к диалектике мифа filosoff.org
воплощать, осуществлять идеи. Добродетель философа – мудрость, добродетель рабочих и крестьян – послушание. Рабочие и крестьяне от природы не могут созерцать идей, они должны подчиняться тем, кто умеет их созерцать; они кормители монахов и послушники аскетов-старцев." "Философы и монахи – прекрасны, свободны, идеальны, мудры. Рабочие и крестьяне – безобразны, рабы по душе и сознанию, обыденно-скучны, подлы, глупы. Философы и монахи – тонки, глубоки, высоки; им свойственно духовное восхождение и созерцание, интимное умиление молитвы и спокойное блаженство и величие разумного охвата. Рабочие и крестьяне – грубы, плоски, низки, им свойственен вульгарный пафос мордобития, зависть на все духовное, гениальное и свободное, матерщина, кабак и циничное самодовольство в невежестве и бездействии."¹ "Я... утверждаю, что феодальный строй и его идеология стремились не к эксплуатации трудящихся, а к истине – так, конечно, как это тогда понималось. Истина, которую исповедует феодальный строй, есть Церковь и послушание ей. Тайна векового крепостного права есть тайна послушания и отказа от своей воли, во имя спасения души, через послушание истине, идеям и душой крепостного права является не эксплуатация трудящихся, но спасение души и церковные догматы. Надо помнить, что крепостничество есть вовсе не то, что клеветают на него либералы всех стран и народов. Средне-вековые крепостные отличаются от античных рабов так же, как икона отличается от статуи, как личность от телесного организма, как музыка духовных далей от физически осязаемой вещи. Крепостной мыслится принципиально свободным: он личность, а не вещь. Его подневольное состояние отнюдь не есть рабское состояние." "Естественнее всего было бы человечеству, если уже стоять на ступени феодализма, то и продолжать так дальше стоять, усвершенствуя недостатки, приистекающие из естественных недостатков человеческой природы. Но не все естественное реально и не все естественное желательно человеку: "Испытывая в течение веков гнет самовластия в единоличном и олигархическом правлении, и не замечая, что пороки единовластия суть пороки самого общества, которое живет под ним – люди разума и науки возложили всю вину бедствия на своих властителей и на форму правления, и представили себе, что с переменою этой формы на форму народовластия или представительного правления – общество избавится от своих бедствий и от терпимого насилия. Что же вышло в результате? Вышло то, что осталось в сущности по-прежнему, и люди, оставаясь при слабостях и пороках своей природы, перенесли на новую форму все прежние свои привычки и склонности. Как прежде, правит ими личная воля и интерес привилегированных лиц, только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте и правлении большинству." (К.П. Победоносцев)" "Израиль хочет создать себе спасение своими собственными руками, поэтому израильская стихия и лежит в основе ново-европейской культуры. Возрождение, просвещение, революция – все это имеет под собою опыт сведения благодати, которая дается даром и по неизвестному определению, на естественные усилия человека, которые должны быть вознаграждены по справедливости и в которых нет ничего таинственного, но все телесно и чувственно-реально. Каббала есть принцип человеческого естества, активно направленного против стихии благодати. Каббала есть обожествление и абсолютизация Израиля. Израиль – принцип отпадения от христианства и оплот всей мировой злобы против Христа. Израиль – проклятие всего христианства, народ, гонимый, избиваемый всем светом и христианами прежде всего, предмет самой черной, самой глубокой злобы всех самых высоких представителей христианства. Но что же в результате всего этого. В результате "весь Израиль спасется", как гласит таинственное пророчество Апостола." "Еврейство со всеми своими диалектико-историческими последствиями есть сатанизм, оплот мирового сатанизма." "Как в действительности не существует достоинства женщины, так и не может быть понятия о еврейском достоинстве. У настоящего еврея нет внутреннего благородства, которое исходит из достоинства собственного и из уважения к чужому "я". Этим объясняются и еврейское высокомерие, которое выражает отсутствие сознания собственного "я", и властная потребность поднять ценность своей личности – путем унижения личности другого. Настоящий еврей, как и женщина, лишен собственного "я", а вследствие этого и самоценности. Еврей вовсе не антиморален. Он аморален. Поэтому еврей и не боится демонов. Я думаю, можно довольно точно исчислить наличие в реальном человеке "мужского" и "женского" начала, или "человеческого" и "еврейского", и этот подсчет будет вполне точен и анатомо-физиологически, и психологически и социологически." "В течение средних веков организовались Талмуд и Каббала. Выступить в открытый бой они смогли только не раньше XIV-XV в. (XIII в. – появление "Зогара" ["Книга сияния" – основополагающий текст каббалы, созданный на арамейском языке, по-видимому, Моисеем Леонским в конце XIII в. в Кастилии]).

Незримо таящееся, но неизменное, настойчивое и всесильное действие каббалистического духа низводит человека как раз по тем самым диалектическим ступеням, по которым он поднимался до появления в мире этого каббалистического духа.

Триада либерализма, социализма и анархизма предстает перед нами как таинственные судьбы каббалистической идеи и как постепенно нарастающее торжество Израиля. Большинство либералов, социалистов и анархистов даже совсем не знают и не догадываются, чью волю они творят. И нельзя с них требовать сознательности в этих вопросах. С точки зрения общемировой философии мифа вполне достаточно, что где-то вообще есть такая система мысли и жизни, которая совмещает в себе религию и мистику, с одной стороны, нападение человека на Бога и даже самое

человекобожество, с другой, было-бы очень странно, если-бы такая система отсутствовала. Она должна быть, ибо без этого

либерально-социалистически-анархическая система повисла-бы в воздухе и в ней не было-бы ни на волос анти-религиозного смысла. Тут диалектика очень простая: или Бог есть, и тогда ты Его верный сын и раб; или Бога нет, тогда ты сам бог, но тогда ты должен сесть на место Божие и воздавать себе божеские почести." [Социализм и коммунизм] "Веление каббалы таково, что капитализм сменился социализмом, и либерализм – новым авторитаризмом. Водворяется человечество, общество, социальная стихия. Перед ней смолкает всякое индивидуальное искание, всякая личная жажда. Без перехода к "человечеству" не были бы исполнены заветы Каббалы, ибо последняя и конкретнейшая категория Каббалы есть не отдельный человек, но Израиль. Поэтому, социализм, несомненно, ближе выражает сущность Каббалы, чем капитализм, хотя, в общем, это необходимые диалектические этапы исторического развертывания Каббалы вообще.

Социализм лишает Бога и того существования, которое еще оставлял ему либерализм, – идейного. В социализме впервые водворяется полное безбожие... И в смысле субстанции социализм, в сущности, есть синтез папства и либерального капитализма. Здесь капитализм дан как папство, т.е. обобществленную некую безбожную церковь, и абсолютизирован, и здесь папство дано, как капитализм, т.е. его функции сведены на регулирование и обобществление экономических отношений. Церковная деспотия совпала здесь с безбожным экономизмом.

Социализм исключает внутреннюю жизнь личности. Социализм базируется на безличном производстве. Социализм исключает свободу наук, искусств, печати, личного общественного почина и т.д. и т.п. Что-же он дает взамен всего этого? Не есть-ли это какой-то абсолютный нигилизм и полное удушение всякой духовной жизни? Абсолютизация производства, в связи с словословием стихии питания, роста и размножения, есть необходимый диалектический синтез авторитарной и либеральной мифологий. Социализм – синтез феодализма и капитализма.

И наиболее полное выражение каббалистического духа, ибо – Каббала есть мистика рождения, рода и след. всех процессов, сюда входящих. Каббала есть обожествление человеческого питания, роста и размножения.

Всякому ясно, и монаху, и революционеру, что мир Христов есть нечто абсолютно противоположное революции. Для монаха революция есть сатанизм, ибо и преп. Серафим Саровский еще сказал, что Сатана был первый революционер. Для революционера монашество есть злостное порабощение людей, ибо внутренняя сила монаха, действительно, огромна, а так как всякая человеческая сила, по воззрению революции, есть сила субъекта, то ясно, что монашество есть самый корень злостной эксплуатации народа со стороны отдельных субъектов. Кто бывал в настоящих монастырях, тот знает, что в атмосфере подвига и молитвы, послушания, смирения и самоиспытания, монашеское пение в храме есть ангельское пение; монахи поют как ангелы. А звон колокольный есть самопреображение твари, сама душа, восходящая к Богу и радостно принимаемая Им. Но кто был среди настоящих революционеров, тот знает, как монашеское пение может восприниматься с отвращением и злобой и какие аффекты ненависти вызывает простой трезвон к будничной вечерне. Только тут на опыте познается вся несовместимость этих двух мифологий и несовместимость тех социально-политических выводов, которые делает та и другая сторона из своих принципов.

Только человек без роду и племени, ненавидящий все родное и интимное, убийца близких и родных может уничтожить догмат о троичности. В нем – все святое, вечное и родное, любимый и сладчайший лик родной вечности.

Отрицать Бога имеет смысл только тогда, когда человек сам хочет сесть на место Бога, когда он сам хочет стать Богом. Иначе для чего-же нужно богоборчество? Убить Бога и занять его место – заветная мечта человека, лишь немногим более поздняя, чем мечта о всецелом подчинении. Отсюда, если средневековое мировоззрение все называют теологией, то новое мирозерцание точно также все должны-бы были называть сатанологией, если бы не вековое ослепление либеральными побрякушками.

Если сущность средневековья есть христианство, то сущность нового времени есть сатанизм. Или откажетесь от того, чтобы противопоставлять новое время и средние века и чтобы мыслить их в постоянной борьбе, или считайте, что Новое время есть принцип сатанизма." "Израиль, это – безличная текучая коллективистическая масса личностей, воплощающих какие-то единицы, правда, но опять-таки совершенно алогически безличную множественность.

Каббала есть философия коллективизма; и в ней нет таких категорий, которые были-бы настолько индивидуалистическими, чтобы покрыть все остальное." "Еврей полная противоположность аристократу. Принцип аристократизма заключается в точном соблюдении границ между людьми. Но еврей всегда ищет общности, так как он прирожденный коммунист.

Марксизм есть типичнейший иудаизм, переработанный возрожденскими методами и то, что все основатели и главная масса продолжателей марксизма есть евреи, может только подтвердить это."

[Советская система] "Почему Советская власть, столь, казалось-бы, чуждая русскому народу и переполненная различными иностранными элементами, может держать в повиновении всю страну, и почему несколько десятков активных коммунистов и сейчас управляет полутораств. миллионным населением. Конечно, не потому, что на стороне этих нескольких десятков людей полнота физической силы. Наоборот, полнота физической силы у полтораства миллионов, а не у нескольких десятков. Но потому это происходит, что народ сам вполне достоин этого правительства и сам вполне доволен, или, во всяком случае, не настолько недоволен, чтобы взять в руки оружие. Советская власть держится благодаря платоническим воззрениям русского народа (если только у этого многомиллионного стада баранов есть какое-нибудь мировоззрение), и за объяснениями русской революции нужно идти не к "Капиталу" Маркса и не к речам Ленина, но к "Государству" Платона и к "Политике" Аристотеля [384-322 до н.э. – древнегреческий философ и ученый]. Темная, безлика, миллионноголовая мужицкая гидра смекнула, что советские порядки в каком-то смысле для нее выгодны. И вот в этой смекалке и все дело. Древне-греческие рабы тоже смекнули, что им выгоднее в каком-то отношении иметь над собой праздную аристократию. И этой смекалки хватило на тысячелетия." "Или социализм совсем не есть новая культура, резко противоположная феодализму и капитализму, или он должен абсолютизировать и обожествлять производство и вообще экономическую жизнь. Экономическая жизнь должна давать то, что давало раньше Божество, а потом давала человеческая личность. Экономическая жизнь творит таинства, чудеса. Она есть наше утешение и спасение. Советская власть превратила христианский праздник Преображения Господня в свой праздник, в день Индустриализации. Тут дело не больше, не меньше как в спасении души. Именно этой задачей и занят социализм, понимая под душой – экономику, а под спасением – индустриализацию и бесклассовое общество. Есть астрономия скульптурная, готическая, возрожденская, просветительская. Должно-быть советская астрономия, совсем не похожая на ту астрономию, которой большевики все еще продолжают учиться у буржуазных ученых и тем дискредитировать заветы Ильича.

Нельзя быть коммунистом и в то же время любителем искусства, ибо искусство последних трех веков есть искусство созерцания и чувства, взятых в их чистоте. Можно объединить православие и хулиганство, протестантизм и капитализм, но большевик, умиляющийся перед искусством, так-же нелеп, как и Сократ [ок.470-399 до н.э. – древнегреческий философ] в роли директора банка или Демокрит [ок.470 или 460 до н.э.-ум. в глубокой старости – древнегреческий философ] среди нынешних механистов или Диоген [Синопский, ок.400-ок.325 до н.э. – древнегреческий философ] со своей бочкой на Сухаревском рынке.

Относительно места и значения "выборов" и "принципа большинства" пролетарские идеологи рассуждают (жалко, что не всегда) так-же как и К.П.Победоносцев."

"Россия кончилась с того момента, как народ престал быть православным. Спасение русского народа я представляю себе в виде "святой Руси".2

[Индустриализация] "В машине есть нечто загубленное, жалкое и страдающее. Когда действует машина, кажется, что кто-то страдает. Машина – не целомудренна, жестока, внутренне опустошена. В ней какая-то принципиальная бездарность, духовное мещанство, скука и темнота. Есть что-то нудное и надоедливое в потугах машины заменить жизнь. Она есть глубочайший цинизм духа, ограничение средними штампованными и механическими вещами. Сердце говорит, что когда действует машина, кого-то родного, близкого бьют по лицу. Машина – антипод всякого творчества, удушение живого ума, очерствение и потемнение чувства. Кто-то здесь проливал слезы и убивался, как плачут и страдают на могиле дорогого покойника. Могилы и мещанством, завистью на все гениальное и человеческое веет от машины. Машина неблагодарна и груба. В ней видится озлобленное лицо бездарного мещанина, захотевшего, при помощи кулаков и палки, стать гениальным. Машина –

остервеневшая серость духа, жестокая и лживая, как сам Сатана. От нее темнеет на душе и тяжелеет в груди. Хочется бежать от этого чудовища и ничтожества, одновременно, бежать, закрывши глаза и закрывши уши, бежать неизвестно куда, лишь-бы скрыться от этого человеческого самооплевывания, от этого духовного смрада и позора, от этой смерти. Хочется воздуха, воды, синего неба, хоть одного кусочка синего неба. Хочется в пустыню, в отшельничество, на край света, только-бы не видеть этих колес, этих труб, этих винтов, не слышать этого собачьего лая автомобилей, дикого звериного вопля трамвая, не дышать этим сатанинским фимиамом фабрично-заводского воздуха." "Самодовольное пошлячество физика и естествоиспытателя, уверенного, что души нет, а есть мозг и нервы, что Бога нет, а есть кислород, что царствует всеобщий механизм и его собственная ученая мещански-благополучная, дрянненькая душонка, вся эта смесь духовного растления и бессмысленного упования на рассудок, есть одно из самых ужасающих чудовищ. Это та дебелая, краснощекая бабенка, которая сидит на телеге и весело щелкает орехи, когда - в известном сне Раскольникова - производится истязание несчастной клячи и ребенок прильнул к издыхающей, истекающей кровью лошади и в слезах обнимает и целует ее голову. Так истязуется и распинается истина в человечестве и немногие в слезах и духовной скорби окружают ее, отдавая последнюю дань любви и преданности."

[Анархия] "Диалектика требует, чтобы и социализм перешел в свое инобытие. И куда-же он мог-бы перейти? к природе пути закрыты: природа это еще дохристианский Бог, а тут отвергнуто уже и само христианство. К субъекту нет перехода, ибо это уже давным давно преодоленная позиция. Итти некуда и история оказывается исчерпанной. Вот тут-то и приоткрывается таинственный лик каббалистического эц-софа, этого апофатического чудовища, которое не есть ни то и ни это, которое есть, как гласит его основное наименование, просто не-нечто. Не-нечто как все, и все как не-нечто. Этот абсолютный анархизм и есть последнее детище Каббалы, которого мы еще не увидели лицом к лицу, так как покамест мир еще содрогается в судорогах рождения социализма, а настоящего анархизма еще никто в мире не видел и во сне.

Если всякий сможет делать все, что он ни вздумает, если всякий сможет увидеть, услышать все, что творится на земном шаре, если на малейшую прихоть будет отвечать тончайший аппарат, могущий исполнить желание в несколько секунд, то не есть-ли все это сумасшествие - царство сплошного анархизма, царство некоего земного ада, где, действительно, все до последней глубины есть человек, в человеке, для человека и где все есть в то же время абсолютно земная жизнь, абсолютно земное общество, всемогущая и самоопределяющая власть того, что есть не-нечто, есть великий и уже настоящий Израиль, единственно способный заменить старого трансцендентного Бога.

Социализм диалектически переходит в анархизм. Коммуну сменяет, в диалектическом порядке, анархия. Ее смутный лик едва-едва намечен, но уже чувствуется, куда идет эта Анархия и чем оказывается.

Волны мирской анархии часто беспокоили корабль Церкви, и часто он как-бы собирался итти ко дну. Однако, не было никогда такой культуры, такого большого периода жизни, чтобы здесь анархия была основным принципом и главной силой. Да едва-ли такая культура и такой период может быть продолжительным. По самому существу своему он не может быть продолжительным. Но такая культура все может поднять на воздух, может приводить к огромным переворотам, может, хотя не надолго, уничтожить и уничтожить решительно все оформленное и осмысленное. Такую эпоху необходимо ожидать за эпохой социализма, как то требует диалектика.

Анархия есть... последняя радость Израиля. Это та мировая радость, то пришествие Мессии, который, наконец, водворит божество в человечестве и человечество в божестве, и когда божество, при помощи человека (как тут учит Каббала), наконец, утвердит свое всемогущество и во всем инобытии. Эта эпоха, однако, будет Апокалипсисом для христиан. Уже не будет ни царей, ни патриархов, ни монастырей, ни церквей. Горсть оставшихся христиан уйдет в горы, чтобы хотя на время отстранить муки по поводу отпавшего и бьющегося в судорогах мира. И ужас апокалиптических событий - будет их единственным чувством. В апокалипсе есть ведь утешение для христианина. На что было-бы ему надеяться, если-бы он знал, что сатанизм никогда не кончится и никогда не будет положен предел беснованию отпавших. Наличие-же апокалиптической эпохи вселяет в него надежды на близкий конец злу и сатанизму; он трепещет суда Божия, но и уповает, что Бог воцарится во всем, и тайна творения, наконец, выявит свою правду и воцарится как вечность.

Церковь, отвергая все ремесленные формы жизни и не будучи в состоянии бороться с Левиафаном капитализма и социализма, уходит сначала во внутреннюю, а потом и во внешнюю пустыню, чтобы ждать в апокалиптическом сознании давно предсказанного конца времени. Для Церкви нет иного выбора, как только между буржуазной или

Лосев А. Из Дополнений к диалектике мифа filosoff.org пролетарской организацией и, с другой стороны, между Апокалипсисом. Так противостоят друг другу две враждебные мифологические стихии: православная монархия и патриархия, монашество, Церковь и Апокалипсис, с одной стороны, и - папство, революция, коммуна и анархия - с другой. Это и есть диалектика социологической сущности после-христианской мифологии. После-христианская мифология только и могла развиваться или по стопам Христа или по стопам Антихриста."

[Церковь] "к установленной таким образом триаде (капитализм, социализм, анархизм) необходимо сделать два очень важных примечания. Во-первых, эта схема есть схема чисто диалектическая, т.е., прежде всего, логическая, а не фактически-причинная. Она совершенно ничего не может сказать, когда были и будут исторически осуществлены эти категории, и, наконец, будут-ли вообще существовать тот или другой из этих типов.

Во-вторых, эта диалектическая схема даже и в логическом смысле - не единственная. Сейчас можно утверждать, что от феодализма человечество, фактически, переходило к капитализму. Но оно могло-бы и не совершать этого перехода (ибо есть и другие диалектические возможности). Также направлении истории 19 в., повидимому, ведет капитализм к социализму, так как резкая социализация происходит даже в пределах последних моментов самого капитализма. Но даже логически возможны другие переходы и выходы.

Коммуна - вот та диалектически-необходимая категория, которая и случается в результате продумывания до конца основ социализма. И что может противопоставить этому - тоже в качестве социального-же орудия - религия, в лице ее наиболее зрелого представителя, христианства. Христианство всегда противопоставляло всякому мирскому усмотрению общества, как чего-то целого свое общество, организованное как целое и свой организм, в котором происходит единение "общего" и "частного". Это именно институт Церкви.

Так вот коммуны и противостоит Церковь. Мне кажется, эта антитеза совершенно ясна всякому, включая крайних "коммунистов" и крайних "церковников". Едва-ли я погрешаю с точки зрения коммуниста или с точки зрения Церкви, делая такое противопоставление. И опять ясно и диалектически необходимо, чтобы Церковь оценивала коммунизм, как сатанизм, а коммунизм оценивал Церковь, как вертеп эксплуататоров и идиотов. Распространяться об этом не стоит.

Остается эта вечная мировая проблема - антитеза христианства и еврейства. Кто-то из них должен смириться пред другим. Жить вместе им невозможно.

Так или иначе, но снова перед человечеством лежит выбор между еврейством и христианством, гешефтом и культурой, женщиной и мужчиной, родом и личностью, бесценным и ценным, земной и высшей жизнью, - между ничто и Богом. Это два противоположных царства, третьего царства быть не может.

Люди, а в том числе и философы, привыкли думать, что можно исповедовать любое философское учение и в то же время жить и работать на пользу данного экономического строя. Существуют христиане, которые в то-же время являются капиталистами. Существуют старообрядцы Рябушинские [семья крупных российских промышленников и банкиров], баптисты Рокфеллеры [финансовая группа США] и католики Лионского Кредита [французский депозитный банк]. Существовали дворяне-декабристы, пожелавшие страдать за буржуазные идеалы французской революции. Существовали профессора Духовных Академий - позитивисты, социалисты и дарвинисты. Существовал даже православный патриарх Тихон [Белавин В.И. (1865-1925) - с 1917г. Патриарх Московский и всея Руси], покающийся перед большевиками в своей антисоветской деятельности, и благополучно здравствует и доселе митрополит Сергей [Страгородский И.Н. (1867-1944) - с 1917г. митрополит, с 1943г. Патриарх Московский и всея Руси], который - вполне в ногу с пролетариатом - в специальном послании объявляет советские "радости" церковными "радостями". В этих исторических фарсах, мелодрамах, а зачастую и подлинных трагедиях, кроме лжи, трусости, пустоты и всяких немощных дерзостей, кроется подлинная диалектическая необходимость, ибо и всякая ложь, всякая трусость исторически может осуществиться только как диалектическое состояние." /по материалам Вестника Архива Президента Российской Федерации "Старая площадь" №4/1996/

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

Лосев А. Из Дополнений к диалектике мифа filosoff.org
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!